

УДК 397.7(251.1)(37)(IV–VI)

**КОЧЕВНИКИ И ВИЗАНТИЙСКАЯ ИМПЕРИЯ В ТРУДАХ
РАННЕВИЗАНТИЙСКИХ ИСТОРИКОВ IV–VI вв.**

О.П. Жданович

(Институт истории Украины Национальной АН Украины)

В статье на основе показаний византийских авторов (Аммиана Марцелина, Приска Панийского, Прокопия Кесарийского, Агафия Миринейского, Менандра Протектора) исследуются взаимоотношения кочевых народов Евразийской Степи – гуннов, тюрков и аваров с византийцами.

Освещаются особенности восприятия кочевых варваров с точки зрения византийского имперского христианского мировоззрения. На основе анализа византийских источников предпринята попытка субъективного восприятия ромеями восточной степной цивилизации. В статье собраны вместе отдельные сведения о внешнем виде, обычаях, обрядах и образе жизни кочевников, их взаимоотношениях с Византийской империей, начиная с появления на ее территории орд гуннов в конце IV в. и до дипломатических отношений с первой степной империей – Великим Тюркским каганатом, а также Аварским каганатом в VI в.

Выяснена заинтересованность кочевой восточной и оседлой западной цивилизаций в двусторонних контактах, а также прослежена динамика и эволюция отношений между ними. Перевод с древнегреческого языка представленных фрагментов произведений ранневизантийских авторов осуществлен автором статьи.

Ключевые слова: гунны, ромеи, тюрки, авары, степная империя, Великий Тюркский каганат, кочевники.

Византийская империя в ранний период своего развития имела активные международные связи от традиционно непростых отношений с Ираном до нестабильной политики относительно варварских племен запада. В мировой историографии вопросам взаимоотношений Византии с другими народами, в том числе и славянами, уделялось много внимания. Можно назвать работы Д. Абрамова [1], С. Алексеева [3], А. Каждана и Г. Литаврина [15], З. Удальцовой [26, 27], Дж. Бюри [29] и др. Однако, невзирая на актуальность и достаточно глубокую разработку этих вопросов в историографии, исследователи не так активно обращаются к проблемам отношений византийцев с кочевыми народами Великой Степи. Показателен тот факт, что, например, один из наиболее ярких и важных источников для исследования византийско-тюркских отношений – труд Менандра

Протектора – существует в единственном переводе на русский язык, осуществленном «любителем древностей» Спиридоном Юрьевичем Дестунисом [9] еще в 60- гг. XIX в.

Переводы отдельных фрагментов касательно истории славян были сделаны современными российскими исследователями С. Тохтасьевым и И. Левинской [21]. Полного перевода труда Менандра с серьезными научными комментариями до сих пор не существует.

Тему изучения и интерпретации отношений между Византийской империей и варварами-кочевниками Великой Степи мы считаем чрезвычайно актуальной и требующей более широкого использования источников.

Цель данной статьи – исследование восприятия степных варваров глазами византийцев. Мы сосредоточили наше внимание на работах византийских историков IV–VI вв. Среди них – Приск Панийский, Агафий Миринейский, Прокопий Кесарийский, Менандр Протектор, а также латинский труд Аммиана Марцеллина.

Эти источники содержат сведения о гуннах, тюрках, аварах, описывая их с точки зрения римско-византийского мировоззрения, зачастую не понимая их «странных» и даже ужасных обычаев и обрядов. Большинство описаний базируется на сведениях посольских миссий к кочевникам. Например, Приск Панийский сам принимал участие в посольстве к Аттиле, видел все своими глазами, поэтому мог, как очевидец, максимально правдиво написать о гуннах. Менандр Протектор писал свою «Историю», базируясь на отчетах посольских миссий, возможно и на личных рассказах участников посольств. Однако тут таится иная опасность – субъективность восприятия автором увиденного. Это характерно для всех византийских авторов, которые описывали варваров-кочевников.

Мы поставили перед собой задачу собрать вместе отдельные сведения о кочевых народах и об их отношениях с Византией. Речь пойдет главным образом о гуннах, аварах и тюрках. Мы проследим динамику и эволюцию этих отношений, попытаемся найти общий фактор и интерес, который руководил обеими сторонами на разных этапах отношений. Базируясь исключительно на данных византийских источников, мы ставим цель посмотреть на кочевую степную цивилизацию глазами ромеев, и посредством этого понять те или иные политические акции и действия, к которым прибегали византийские императоры касательно варваров.

Итак, благодаря дошедшим до нас источникам, мы имеем возможность проанализировать связи ромеев с кочевыми тюркскими народами в ранний период византийской истории.

На территории бывшего Советского Союза, особенно в современной России и Украине, проблемами происхождения и развития кочевников занимались такие исследователи: М. Аристов [4], М. Артамонов [5], В. Бартольд [6], А. Бернштам [8] А. Гаркавец [10],

И. Засецкая [14], С. Кляшторный, Д. Савинов [16], Б. Литвинский [20], Н. Пигулевская [22], С. Плетнева [24] и др. Западная историография представлена работами известных исследователей – П. Голдена [30], Р. Груссе [32], Г. Моравчика [34] и прочих.

Становление государственности на территории Великой Степи связывают с созданием в VI в. на Алтае Великого Тюркского каганата. Традиции этого государственного объединения унаследованы Уйгурским и Хазарским каганатами, государствами киргизов и кипчаков [17, с. 9]. Следовательно, уже с середины VI в. можно говорить о зарождении такого явления как степные империи.

Сам термин «империя» предполагает формирование такого государства, для которого характерны наличие зависимых от него территорий, приобретенных в ходе завоеваний. При этом политика завоеваний и покорения новых земель и народов является одним из традиционных векторов внешнеполитической деятельности любой империи. Наличие четкой системы государственного управления, сильная армия и единая государственная идеология – факторы, без которых не возможна «империя» в ее традиционном понимании.

С. Кляшторный и Т. Султанов под степными империями понимают полиэтнические государственные образования с военно-административными методами управления, созданные при помощи военной силы в процессе завоевания территорий, как правило, с другим типом хозяйства [17, с. 9].

По мнению одного из известных современных исследователей истории Евразийской Степи Питера Голдена, степное государство – это военная сила, способная поддерживать себя перед угрозой иностранных и внутренних врагов [31, р. 135]. Эта сила базировалась на четкой фискальной системе и на сформированном аппарате государственного управления.

Социальная консолидация основывалась не на семейных связях и обычаях, а на государственной идеологии, зачастую подкрепленной религией и понятиями гражданского самосознания. Основными особенностями степного общества были: иерархия, разница в степени доступа к основным ресурсам, покорность чиновникам, защита территории [31, р. 35]. Кочевники защищали себя физическими и идеологическими способами, путем поддержки вооруженных сил и налаживания связей с другими, подобными себе, народами.

В IV в. кочевые племена гуннов создали государственное объединение, но оно не стало степной империей в классическом ее понимании. До появления первой степной империи – Великого Тюркского каганата – кочевые государства можно называть только лишь объединениями племен.

Говоря о периоде IV–V вв., мы сразу же подразумеваем гуннов. Хотя идентификация этого этнонима достаточно сложна. Формирование гуннского этноса на Востоке началось в конце III в. до н.э.

[7, с. 21]. В I в. до н.э. гунны находились в очень тесных контактах с Китаем [7, с. 36].

Господство гуннов на территории Тянь-Шаня в конце I в. до н.э. – до 30-х гг. II в. н.э., а также постепенное проникновение их на запад, в Фергану и Ташкентский оазис, привело к началу формирования тюркской кочевой культуры. Были заложены основы для создания великого степного государства.

В первой половине II в. началась миграция гуннов в Восточный Казахстан и Семиречье, а позже – в Приуралье, прикаспийские и заволжские степи [17, с. 86]. Римляне узнали о гуннах внезапно, в 70-х гг. IV в, когда те стали нападать на причерноморский и дунайский регионы, а затем вплотную приблизились к границам Римской империи.

Итак, гунны появились на исторической арене в конце III в. до н.э. и на протяжении длительного времени угрожали сначала Римскому государству, а затем Византии. О гуннах писали Прокопий Кесарийский [36; 25], Приск Панийский [35], Агафий Миринейский [2], Аммиан Марцеллин [28; 18], Менандр Протектор [33]. В работах упомянутых авторов речь идет главным образом о тех гуннах, которые жили на территории Европы и взаимодействовали с местными народами, в частности, с Римско-Византийской цивилизацией. В то же время о других гуннах, так называемых «азиатских», сведений не так много. У Прокопия Кесарийского содержится информация о «белых гуннах» – эфталитах и хионитах.

В историографии нет единого мнения касательно идентификации восточных (азиатских) и западных (европейских) гуннов, так как в источниках нет прямых указаний на их миграцию с востока на запад. О языке гуннов мы знаем только то, что они были тюркским этносом. Нельзя не допускать, что племенные объединения гуннов были многоязычными, ведь туда входили монголы, угры, ираноязычные племена и даже славяне [16, с. 34].

Одним из ярких описаний «европейских» гуннов являются сведения римского историка IV в. Аммиана Марцеллина. Очевидно, автор много чего преувеличивает, но гунны в то время уже были развитым народом, способным воевать и побеждать соперников с другим, «высшим» уровнем культуры.

Аммиан Марцеллин пишет о гуннах так: «племя гуннов, про которых древние писатели знают очень мало, живет за Меотийским болотом в сторону Ледовитого океана и превышает любую степень дикости. Из-за того, что при рождении ребенка ему глубоко надрезают щеки острым оружием, чтобы этим задержать своевременное появление волос на надresaх, которые зарубцевались, они доживают свой век до старости без бороды, уродливые, похожие на скопцов. Члены тела у него мускулистые и мощные, шеи толстые, ужасный и страшный вид, так что их можно принять за двуногих зверей или

уподобить тем грубо отесанным подобным людям чурбакам, которые ставят на концах мостов.

Имея до такой степени дикую уродливость человеческого образа, они так закалены, что не требуют ни огня, ни надлежащей человеческому вкусу еды; они питаются кореньями диких трав и полусырым мясом всяких животных, которое они кладут на спины лошадей под свои бедра и дают ему немного вспотеть.... » [31, XXXI, 2].

Итак, как видим, гунны воспринимались римлянами как страшные, воинственные, враждебные им дикие племена, которые очень сильно отличаются от них. С некоторой долей иронии и даже пренебрежения Аммиан Марцеллин высказал общее мнение об этих варварах, выразил впечатление от кочевников у римлян. Вполне понятна человеческая реакция на что-то малоизвестное. Неприятие и пренебрежение к гуннам имело под собой почву – эти племена представляли опасность для самих римлян. Итак, первое упоминание о варварах-кочевниках раннего средневековья четко очертило их образ, который потом традиционно будут продолжать другие византийские авторы.

Византийский историк VI в. Прокопий Кесарийский писал как о «европейских» гуннах, так и об «азиатских». При этом он утверждал, что между ними существует большая разница, которая выражается даже во внешнем виде и образе жизни. Так, например, в своем труде «Война с готами» Прокопий описывает гуннов, которые проживают между Меотийским болотом и рекой Танаис, в стране под названием «Евлисия... Народы, которые тут живут, в древности назывались киммерийцами, теперь же именуются утигурами» [25, VIII, 4.].

Гуннские племена, называемые утигурами и кутригурами, играли в VI в. особенную роль в международной политике Византийской империи. Детальнее о политических событиях мы узнаем из сведений Менандра, а у Прокопия сохранилось описание этнической истории утигуров и кутригуров: «... Когда-то над гуннами властвовал царь, у которого было двое сыновей, одного звали Утигур, а другого – Кутригур. Когда их отец умер, они поделили власть между собой, а своих подданных каждый назвал собственным именем... Они все жили в одном месте, имели одинаковые привычки и вели похожий образ жизни, не общаясь с людьми по ту сторону болота [Керченского пролива], ведь никогда не переправлялись через эти воды, не подозревая, что их можно переплыть...» [25, VIII, 5]. Соседями утигуров и кутригуров были готы-тетракситы и другие готские племена [25, VIII, 5].

В 70-х гг. IV в. гунны, преследуя алан, (часть которых они разгромили, а другая часть бежала на Северный Кавказ), пройдя через Прикубанские степи, вторглись на Таманский полуостров. Здесь они разорили и уничтожили несколько поселений Азиатского Боспора. Затем через Керченский пролив дошли до территории Европейского Боспора, разгромив г. Тиритаку. [14, с. 92] Следуя Прокопию, на тер-

ритории Крыма, гунны разгромили крымских готов, потом вошли во владения остготов, которые граничили с землями алан (между Доном и Днепром), и победили их. В Приднестровье гунны разбили вестготов [25, VIII, 5]. Затем они обосновались в степях Северного Причерноморья, стали наводить порядок на завоеванных землях и внутри своих собственных племен, ведь там периодически возникали междоусобицы, и шла борьба за власть. Итак, в конце IV в. гунны овладели степными просторами от Дона до Днестра, объединили покоренное население этого региона в племенной союз во главе с гуннским вождем [14, с. 92–100].

Гуннов, которые создали свое государство на территории Европы в V в. подробно описал Приск Панийский [19], который в 448 г. лично принимал участие в посольстве, отправленном византийским императором Феодосием II к гуннскому царю Аттиле. Во время правления предшественников Аттилы, ставка главного гуннского вождя размещалась в Северном Причерноморье.

Расцвет государства гуннов в V в. связывают с именем их вождя по имени Руя или Ругила. Приск Панийский пишет о нем так: «Руй решил вести войну против амилзуров, итимаров, тоносуров... и других народов, которые поселились на Истре, и пошли на союз с римлянами» [11, с. 18]. За время правления Руи гунны с византийцами пребывали в напряженных отношениях. Обе стороны обменялись несколькими посольствами, но к согласию не пришли. Руй начал объединение гуннских племен, главным образом на востоке Великой Степи, а завершил его дело Аттилы. С приходом к власти этого вождя, владения гуннов расширились до Дуная, и ставка была перенесена в Паннонию. Некоторые исследователи считают правление Аттилы одновременно триумфом и упадком гуннского государства в Европе [14, с. 92–100].

Племенной союз гуннов в V ст. держался на военной силе, римляне боялись кочевников и поэтому обходились с ними очень осторожно. Однако, первая большая неудача гуннов в битве на Каталунских полях в 451 г. сильно подорвала могущество гуннов. Внутри племенного союза начались разногласия, а после смерти Аттилы в 454 г. он вообще распался. Так, в битве при Недао гунны были разгромлены германцами. В этой битве погиб один сын Аттилы, двое других сыновей со своими ордами ушли к Днепру, а часть гуннов осталась в Паннонии. Государство гуннов стало первым большим племенным объединением кочевников Восточной Европы. Именно гунны заложили основы для объединения тюркских этносов.

Но вернемся к Прокопию, который, как уже упоминалось, писал также и про других, «азиатских» гуннов – эфталитов, или «белых гуннов». «Эфталиты являются гуннским племенем и называются гуннами, но они не смешиваются и не общаются с теми гуннами, о которых мы знаем, поскольку они не граничат с ними и не живут

близко к ним, но они соседи персов около их северных границ, там, где возле самой окраины Персии есть город под названием Горго. Тут через приграничные земли они обычно воевали друг с другом. Они не кочевники, как другие гуннские племена, но издавна живут оседло на плодородной земле... Среди гуннов они одни светлокожие и не страшные на вид... Ими правит один царь, их государственное устройство базируется на законах. Живут они с соседями честно и справедливо, ничем не хуже персов, или римлян. Но самые богатые из них имеют дружину, иногда до двадцати человек, ато и больше, члены которой навсегда становятся им близкими, разделяя и все их богатство, ведь в данном случае все имущество у них общее. Когда же тот, у которого они были дружинниками, умирает, эти мужи, по существующему у них обычаю, живыми ложатся с ним в могилу...» [36, Bell Paers., 1. III].

Очевидно, Прокопий отождествлял эфталитов с гуннами из-за схожести звучания слов «хион» (самоназвание эфталитов – хиониты) и «гунн». Белыми гуннами их называют потому, что они весьма похожи на других гуннов своей светлой кожей и собразом жизни. Хиониты-эфталиты были народом индоевропейского происхождения, разговаривали на восточно-иранском (сакском) диалекте. В V в. они создали могущественное государство на просторах Средней Азии, Афганистана, северо-западной Индии и части восточного Туркестана [10, с. 556].

В 50-х гг. V ст. эфталиты владели Тохаристаном, а уже в 459 г. они отразили атаку персидского правителя Пероза, который напал на них, и завладели Хорасаном. В 482 г. состоялась вторая стычка эфталитов с персами, во время которой Пероза взяли в плен, но отпустили, заставив заплатить выкуп и обещание больше не нападать на них. Однако своего обещания он не сдержал и уже в 484 г. осуществил еще один, третий поход против хионитов, но был жестоко убит на поле боя.

Иранцы вынуждены были выплачивать эфталитам ежегодную дань, а также теряли свои территории. Между 490 и 509 гг. эфталиты подчинили большую часть стран Таримского бассейна, то есть территории почти всего восточного Туркестана, а в конце столетия овладели еще и Северной Индией [17, с. 99].

В VI в. эфталиты воевали с тюрками и персами и были разгромлены в 563 г. Государство эфталитов прекратило существование, осталось только небольшое владение на территории Тохаристана (современный Афганистан), но и оно вынуждено было выплачивать дань персидскому царю Хосрою.

После этих событий началась длительная борьба между тюрками и персами за прежние территории эфталитов. Со временем протестояние перешло в борьбу за международные торговые пути и рынки. Забегая наперед, скажем, что Персия не хотела уступать монополию продажи шелка, особенно Византии. Согдиана, которая входила в

состав Великого тюркского каганата, находилась как раз на пересечение караванного пути из Китая в Византию. Немудрено, что согдийцы славились своими торговыми талантами. К тому же они и сами занимались производством шелка. Это и привело к соперничеству за рынки сбыта этого товара, главным объектом которого была Византийская империя [23, с. 47]. Однако борьба между Ираном и Византией не входит в сферу нашего исследования, поэтому мы не будем детально останавливаться на этом вопросе.

В VI в. гунны, проживающие на юге Европы, становятся заложниками византийско-персидских отношений. Агафий Миринейский в контексте войн ромеев с персами в VI ст. так описывал предательский характер гуннов: «Этот народ, и великий, и многочисленный, очень жадный до войны и до грабежа, любит жить вне своего дома, на чужой земле, всегда ищет чужого. Ради своей выгоды и надежды на добычу присоединяется в качестве участника войны то к одному, то к другому, превращаясь из друга во врага. Часто вступают в битву в союзе то с римлянами, то с персами, когда те воюют между собой, и продают свое наемную силу то тем, то другим. В прошлой войне [556 г.] они бились против персов... Когда же военные действия закончились, они были отпущены римлянами, получив оговоренную плату, и перешли на сторону тех, кто раньше был их заклятым врагом» [2, V, 13].

У другого византийского историка VI ст., продолжателя и последователя Агафия, Менандра Протектора сохранилось описание участия утигуров и кутригуров в планах императора Юстиниана касательно Персии: «... Юстиниан, думаю, что кутригуры снова придут опустошать Фракию, не давал покоя вождю утигуров Сандилху частыми посольствами и другими способами, подталкивая его воевать против Забергана [правителя кутригуров]. Свою просьбу император подкрепил обещаниями передать Сандилху ту плату, которая от Ромейского государства была назначена Забергану, если только Сандилх победит кутригуров. Сандилх, хотя и желал быть с ромеями в дружбе, писал василевсу: «было бы непристойно и незаконно совсем уничтожить наших соотечественников, которые не только разговаривают на одном с нами языке, ведут одинаковый образ жизни, носят одинаковую одежду, но еще и наших родственников, хоть и подвласных другим вождям. Но, невзирая на требования Юстиниана, я отберу у кутригуров коней и присвою их себе, чтобы им не было бы на чем ездить, и невозможно было бы причинить вред ромеям» [33, р. 320].

После распада государства гуннов в конце V в. вевропейских степях остались кочевать многочисленные племена, среди которых заметно выделяются авары. В вопросах происхождения аваров у исследователей нет единого мнения. Так, одни считают их потомками жуань-жуаней, другие – эфталитов, а некоторые – тюрками.

В источниках упоминания об аварах появляются под 555 г. в связи с тюркскими завоеваниями, в результате которых авары вынуждены были бежать от тюркской экспансии на запад. Менандр Протектор описал посольство аваров к византийцам 558 г., целью которого была просьба разрешить им селиться в пределах империи: «Баян, предводитель аваров, принял решение отправить послов и говорить о мире. От Виталиана он хотел золота, позволяя себе взамен не грабить во время перемирия» [33, р. 385].

Император Юстиниан отказал им в этом, но между сторонами был подписан союзный договор, по которому авары обязывались охранять дунайскую границу Византии в обмен на выплату им ежегодной дани. Позже авары объединились с кутригурами и стали представлять угрозу Константинополю. Они выдвигали все новые претензии: их уже не удовлетворял размер дани, они стремились добиться права селиться на территории империи.

В 562 г. аварский каган Баян отправил посольство к Юстиниану с просьбой выделить ему земли в Подунавье. Император ответил отказом, опасаясь, что авары воспользуются приграничными территориями и станут нападать на Византию.

В Аварском каганате под властью Баяна проживало много разных народов, среди которых большинство составляли гунны. Из-за постоянной вражды аваров с ромеями понятным становится и отношение византийских авторов к этим племенам. Менандр описывает посольство аваров к Византии 558 г.: «Кандихом назывался первый посланник, призванный от авар, который придя, сказал императору, что явился самый большой и самый храбрый из народов, и что племя аваров непобедимое, они любых врагов легко могут отганять и уничтожить, и поэтому василевсу быть с ними в военном союзе друзьями, иметь хороших защитников, но они только в том случае будут милостивы к римскому государству, если получают большие ценные подарки и деньги ежегодно получают и на земли плодородные будут тобой поселены. Такое сказал императору Кандих, но теперь тело [императора] не было таким цветущим, сильным, как тогда, когда Гелимера Банделона и Утигина Готтона обоих, в молодости, пленил; он был уже старым и мужественный дух и любовь к войне сменились спокойствием и умиротворенностью» [33, р. 282].

Другим степным этносом, с которым контактировали византийцы, стали тюрки. В середине VI ст. они появились на исторической арене и создали свое государство на юге Алтая [13]. Именно это государственное образование под названием Великий тюркский каганат и стало первой степной империей. Тюрки почти сразу же заявили о себе как об активных игроках в международной политике. Одним из первых внешнеполитических шагов стало посольство в Византию, отправленное в 568 г. Возглавил его известный тюркский политический деятель согдийского происхождения – Маниах. Следу-

ет отметить, что представители племени согдицев были неплохими купцами, служили советниками каганов, многие из них занимали высокие должности.

Их уважали в обществе как ловких, умных, рассудливых политиков и хороших купцов, ведь Согдиана располагалась на перекрестке важных караванных путей и ее жители не только умели торговать, но были ознакомлены с менталитетом, культурными особенностями и обычаями разных народов, зачастую знали иностранные языки и были неплохими дипломатами.

О жизни тюрков известно, в основном, из византийских, китайских и арабских источников. В данной статье мы использовали фрагменты труда Менандра Протектора, где описаны несколько первых тюркско-византийских посольств. Скорее всего, Менандр пользовался отчетами непосредственного участника миссий в Тюркский каганат посла Земарха. Его сведения достаточно конкретны, а с другой стороны, иногда непонятны для самого автора, не осведомленного с тюркскими традициями и обычаями. Например, описывая банкет в ставке кагана на Алтае в честь посольства, Менандр не может идентифицировать напиток, которым угощали послов. Он пишет, что это было «...вино не такое, которое выжимается из винограда, а напиток их земли какой-то местный, варварский по происхождению, похожий на молодое сладкое вино» [33, р. 381].

Согласно обряду, который проводили над членами миссии тюрки [12], тут Менандр только описывает, не анализируя: «...Другие из этого племени [тюрков], которые сами себя называли и о которых говорили, что они изгоняют нечистую силу, рядом с Земархом скакали и все вещи [посольства] перенесли с молитвой по обычаю на середину. На огне из молодых побегов ладанового дерева просушили их, шепча какие-то варварские слова на скифском языке, били в бубны и звонили в колокола. Сверху над вещами подносили горящие листья ладанового дерева, викрикая и вместе с тем кликушествуя и сердясь, так что казалось, что бесов изганяют. Эти же... являются защитниками от нечистых сил. Отведя так все несчастья, они и самого Земарха перевели через огонь, таким образом, считая, что исполнили священный обряд...» [33, р. 380].

Правитель тюрков Истеми называется у Менандра Дизавулом, что означает «ябгу» – военный титул, заимствованный тюрками из кушанской политической традиции, переданной и сохраненной эфталитами, а уже от них попал к тюркам. В 555 г. тюрки продвинулись на запад и завладели Семиречьем и всей степной зоной до Сырдарьи и Приаралья. Именно тогда власть кагана распространилась на Хорезм. Все племена, завоеванные тюрками были тюркоязычными кочевниками. Часть из тех, кто не хотел подчиняться тюркам, бежали вместе с аварами в степи Юго-Восточной Европы [16, с. 92].

Тюрки имели дипломатические отношения с Ираном и Византийской империей. Перед тем как тюрки разгромили эфталитов, у них были хорошие отношения с персами. Этот союз был направлен против эфталитов, поэтому с исчезновением объекта взаимной экспансии, мирные отношения между двумя государствами перестали быть актуальными. К тому же, после того как к тюркам присоединились согдийцы, персы стали воспринимать их как опасных конкурентов в торговле шелком. Византийская империя с этих пор рассматривалась тюрками как выгодный торговый партнер для сбыта шелка, а также как союзник против иранцев.

Великий Тюркский каганат и Византийская империя обменялись несколькими посольствами в конце 60-х гг. и в 70-х гг. VI ст. Описание некоторых из них сохранились у Менандра и содержат ценную информацию о жизни, быте тюрков, а также о местности, где они жили. Однако к каким либо важным политическим изменениям дипломатические отношения между каганатом и Византией не привели. В 588 г. Великий Тюркский каганат перестал существовать.

Итак, проанализировав отдельные сведения римско-византийских авторов относительно кочевых племен IV–VI ст., можно сделать следующие выводы:

В 70 гг. IV в. Римская империя впервые близко столкнулась с грозными и воинственными ордами варваров-кочевников – гуннами. Исходя из источников, они очень пугали римлян как своим внешним видом и образом жизни, так и реальной и потенциальной угрозой для римлян. В свою очередь, сами гунны стремились поселиться неподалеку от границ империи, осесть и создать свое государство. Перед Византией стал вопрос о взаимодействии с ними. В данных обстоятельствах и условиях начала зарождаться характерная византийская дипломатия.

В источниках есть упоминания и о других, так называемых «азиатских» гуннах – эфталитах. Несмотря на то, что их называют гуннами, но не отождествляют с теми «европейскими» кочевниками, которые представляли угрозу целостности Византии. Прежде всего, отличие между ними заключается во внешнем виде и другом уровне жизни. В труде Прокопия прослеживается даже некоторая симпатия к эфталитам, которая, возможно и была вызвана именно отличием с «европейскими» гуннами.

Относительно других варваров-кочевников, с которыми контактировала Византия, то тут можно выделить два вектора: тюркский и аварский. Отношения с Тюркским каганатом стали для Византии важными по двум причинам. Во-первых, обе стороны пребывали в сложных отношениях с Сасанидским Ираном, поэтому видели друг в друге сильных союзников против Персии. Во-вторых, тюрки рассматривали Византию как выгодного торгового партнера, как рынок сбыта шелка.

К тому же, Тюркский каганат стал заметным и сильным игроком на мировой политической арене, и с ним не могли не считаться.

Конечно, в рамках одной небольшой статьи сложно в полной мере раскрыть суть межцивилизационных процессов в раннем средневековье. Данная тема требует длительной и основательной работы, всестороннего анализа источников, сопоставления сведений разных авторов и пр.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Абрамов Д.М.* Византия и ее северные соседи I–VIII вв.: Очерки. Ч. 1. М., 2002.
2. *Агафий Миренейский.* О Царствовании Юстиниана / Пер., статья и примечания М.В. Левченко. М.-Л., 1953.
3. *Алексеев С.В.* Славянская Европа V–VI вв. М., 2008.
4. *Аристов Н.А.* Заметки об этническом составе тюркских племен и народностей и сведения об их численности // Живая старина. 1896. Вып. III–IV. С. 277–456.
5. *Артамонов М.И.* История Хазар. Л., 1962.
6. *Бартольд В.В.* Сведения об Аральском море и низовьях Аму-Дарьи с древнейших времен до XVII века // Сочинения. Т. III. М., 1965.
7. *Бернштам А.Н.* Очерк истории гуннов. Л., 1951. С. 21.
8. *Бернштам А.Н.* Историко-археологические очерки Центрального Тянь-Шаня и Памиро-Алая. М.-Л., 1952.
9. Византийские историки Дексипп, Эвнапий, Олимпиодор, Малх, Петр Патриций, Менандр, Кандид, Ноннос и Феофан Византиец, переведенные с греческого Спиридоном Дестунисом. СПб., 1860.
10. *Гаркавец А.Н.* Великая Степь в произведениях античных и византийских авторов / Составление и редакция А.Н. Гаркавца. Алматы, Баур, 2005.
11. *Дестунис С.* Сказания Приска Панийского // Ученые записки II отделения Академии Наук. Кн. VII. Вып. 1. СПб., 1861.
12. *Жданович О.П.* Тюркский каганат глазами византийского посла // Классическая и византийская традиция. 2011. Материалы V международного семинара. Белгород, 2011. С. 100–103.
13. *Жданович Олеся.* Візантійське посольство 568 р. до тюрків за твором Менандра Протектора. Український історичний журнал. №. 5. Київ, 2012. С. 157–164.
14. *Засецкая И.П.* О роли гуннов в формировании культуры южнорусских стезей конца IV–V века нашей эры // Археологический сборник Государственного Эрмитажа. Вып. 18. Л.: «Аврора», 1977. С. 92–100.
15. *Каждан А.П., Литаврин Г.Г.* Очерки истории Византии и Южных славян. М., 1958.
16. *Кляшторный С.Г., Савинов Д.Г.* Степные империи древней Евразии. СПб., 2005.
17. *Кляшторный С.Г., Султанов Т.И.* Государства и народы Евразийских степей: от древности к новому времени. СПб., 2009.

18. Кулаковский Ю.А., Сонни А.И. Аммиан Марцеллин. Римская история. Киев, 1906–1908. Вып. 1–3.
19. Латышев В.В. Известия древних писателей о Скифии и Кавказе // Вестник древней истории. 1948. №. 4. С. 244–267.
20. Литвинский Б.А. Древние кочевники «Крыши мира». М., 1972.
21. Менаандр Протектор. (И.А. Левинская, С.Р. Тохтасьев) // Свод древнейших письменных известий о славянах. Т. I (I–VI вв.). Москва, 1994. С. 311–356.
22. Пигулевская Н. Византия на путях в Индию. Из торговли Византии с Востоком в IV–VI вв. М.-Л., 1951.
23. Пигулевская Н.В., Якубовский А.Ю., Петрушевский И.П., Строева Л.В., Беленицкий А.М. История Ирана с древнейших времен до конца XVIII века. Л.: Изд-во Ленинградского университета, 1958. С. 47.
24. Плетнева С.А. Кочевники Средневековья. М.: Наука, 1982.
25. Прокопий Кесарийский. Война с готами. О постройках. / Пер. С.П. Кондратьева. М., 1996; Прокопий Кесарийский. Война с персами. Война с вандалами. Тайная история / Перевод, статья, комментарии А.А. Чекаловой. М., 1993.
26. Удальцова З.В. Италия и Византия в VI в. М., 1959.
27. Удальцова З.В. Политика Византийского правительства в Северной Африке при Юстиниане // Византийский Временник. VI. 1953. С. 88–112.
28. Ammianus Marcellinus. Römische Geschichte. Bd 1–4. Berlin, 1968–1971
29. Bury J.B. A History of the Later Roman Empire from Arcadius to Irene (395–800). London, 1889.
30. Golden P. An introduction to the history of the Turkic peoples: ethnogenesis and state-formation in medieval and early modern Eurasia and the Middle East. Wiesbaden 1992.
31. Golden P. The Qipcaqs of Medieval Eurasia: An Example of Stateless Adaptation in the Steppes. Rulers from the Steppe: State Formation on the Eurasian Periphery / Edited by Garry Seaman and Daniel Marks. Los-Angeles, 1991.
32. Grousset R. The Empire of the Steppes. A History of Central Asia. New Brunswick: Rutgers University Press, 1970.
33. Menander Protector. Fragmenta. Corpus Scriptorum Historiae Byzantinae / Ed. B.G. Niebuhrii. Pars I.: Dexippi, Eunapii, Petri Patricii, Prisci, Malchi, Menandri, Olympiodori, Candidi, Nonnosi et Theophanis Historiarum Beliquiae, Procopii et Prisciani Panegyrici. Bonnae, 1829.
34. Moravcsik Gyula. Die Byzantinischen Quellen Der Geschichte Der Turkvolker.
35. Priscus Panites. Fragmenta. Corpus Scriptorum Historiae Byzantinae / Ed. B.G. Niebuhrii. Pars I.: Dexippi, Eunapii, Petri Patricii, Prisci, Malchi, Menandri, Olympiodori, Candidi, Nonnosi et Theophanis Historiarum Beliquiae, Procopii et Prisciani Panegyrici. Bonnae, 1829.
36. Procopii. Corpus Scriptorum Historiae Byzantinae / Ed. B.G. Niebuhrii. Pars I.: Dexippi, Eunapii, Petri Patricii, Prisci, Malchi, Menandri, Olympiodori, Candidi, Nonnosi et Theophanis Historiarum Beliquiae, Procopii et Prisciani Panegyrici. Bonnae, 1829.

Сведения об авторе: Олеся Петровна Жданович – научный сотрудник Сектора исследования цивилизаций Причерноморья Отдела исторической регионалистики Института истории Украины Национальной Академии Наук Украины, кандидат исторических наук (01001, ул. Грушевского, 4, Киев, Украина); olbio@bk.ru

THE NOMADS AND BYZANTINE EMPIRE IN THE WRITINGS OF EARLY BYZANTINE HISTORIANS OF THE 4TH–6TH CENTURIES

Olesia Zhdanovich

(Institute of History of Ukraine, National Academy of Sciences of Ukraine)

Based on the information of Byzantine authors (Ammianus Marcellinus, Priscus Panites, Procopius of Caesarea, Agathius Myrine, Menander Protector), this paper explores the relationship between the Byzantines and nomadic peoples of the Eurasian Steppe – the Huns, Turks, and Avars. The author illuminates the peculiarities of perception of the nomadic barbarians from the point of view of the Byzantine imperial worldview. Based on the analysis of the Byzantine sources, the author has attempted to uncover the Romans' subjective perception of the eastern steppe civilizations.

This article contains some information about the appearance, customs, traditions, and way of life of nomads, their relations with the Byzantine Empire since the advent of the hordes of Huns in its territory in the late 4th century up to diplomatic relations with the first steppe empire – the Great Turkic Khaganate as well as Avar khanate in the 6th century. Author clarified the propensity of eastern nomadic and western settled civilizations to the establishment of bilateral contacts and traced the dynamics and evolution of their mutual relationship. The author translated from ancient Greek the fragments of works of early Byzantine authors contained in this article

Keywords: Huns, Romans, Turks, Avars, empire of the steppe, Great Turkic Khaganate, nomads.

REFERENCES

1. Abramov D.M. *Vizantiya i ee severnye sosedi I–VIII vv.: Ocherki* [Byzantium and Its Northern Neighbors of the 1st–8th centuries: Essays]. Part. 1. Moscow, 2002.
2. Agathias Scholasticus. *O Tsarstvovanii Yustiniana* [On the Reign of Justinian]. Per., stat'ya i primechaniya M.V. Levchenko. Moscow, Leningrad., 1953.
3. Alekseev S.V. *Slavyanskaya Evropa V–VI vv.* [The Slavic Europe of the 5th–6th centuries]. Moscow, 2008.
4. Aristov N.A. *Zametki ob etnicheskom sostave tyurkskikh plemen i narodnostey i svedeniya ob ikh chislennosti* [Notes on the Ethnic Composition of

the Turkic Tribes and Peoples and Information on Their Number]. *Zhivaya starina* [The Living Antiquity]. 1896. Is. III–IV, pp. 277–456.

5. Artamonov M.I. *Istoriya Khazar* [History of the Khazars]. Leningrad, 1962.

6. Bartol'd V.V. Svedeniya ob Aral'skom more i nizov'yakh Amu-Dar'i s drevneyshikh vremen do XVII veka [Information about the Aral Sea and Lower Reaches of the Amudarya from Ancient Times to the 17th century]. *Sochineniya* [Writings]. Vol. III. Moscow, 1965.

7. Bernshtam A.N. *Ocherk istorii gunnov* [Essay on the History of Huns]. Leningrad, 1951. P. 21.

8. Bernshtam A.N. *Istoriko-arkheologicheskie ocherki Tsentral'nogo Tyan'-Shanya i Pamiro-Alaya* [Historical and Archaeological Essays on the Central Tien Shan and Pamir-Alai]. Moscow, Leningrad, 1952.

9. *Vizantiyskie istoriki Deksipp, Evnapiy, Olimpiodor, Malkh, Petr Patritsiy, Menandr, Kandid, Nonnos i Feofan Vizantiets, pereve-dennye s grecheskogo Spiridonom Destunisom* [The Byzantine Historians Dexippus, Eunapius, Olympiodorus, Malchus, Peter the Patrician, Menander, Candide, Nonnus and Theophane Byzantinian translated from Greek by Spyridon Destunis]. St. Petersburg, 1860.

10. Garkavets A.N. *Velikaya Step' v proizvedeniyakh antichnykh i vizantiyskikh avtorov* [The Great Steppe in the Works of Ancient and Byzantine Authors]. Sostavlenie i redaktsiya A.N. Garkavtza. Almaty, Baur, 2005.

11. Destunis S. *Skazaniya Priska Paniyskogo* [The Tales of Priscus Panites]. *Uchenye zapiski II otdeleniya Aademii Nauk* [Scientific Notes of the Second Branch of the Academy of Sciences]. Kn. VII. Is. 1. St. Petersburg, 1861.

12. Zhdanovich O. P. Tyurkskiy kaganat glazami vizantiyskogo posla [The Turkic Khaganate through the Eyes of the Byzantine Ambassador]. *Klassicheskaya i vizantiyskaya traditsiya. 2011. Materialy V mezhdunarodnogo seminar* [Classical and Byzantine Tradition. 2011. Proceedings of the Fifth International Seminar]. Belgorod, 2011, pp. 100–103.

13. Zhdanovich Olesya. Vizantijs'ke posol'stvo 568 r. do tjurkiv za tvorom Menandra Protektora [The Byzantine Embassy of 568 to the Turks Described by Menander Protector]. *Ukrai'ns'kyj istorychnyj zhurnal* [Ukrainian Historical Journal], no. 5. Kiev, 2012, pp. 157–164.

14. Zasetskaya I.P. O roli gunnov v formirovanii kul'tury yuzhnorus-skikh stepey kontsa IV–V veka nashey ery [On the Role of the Huns in Shaping the Culture of Southern Russian Steppes in the late 4th – 5th centuries AD]. *Arkheologicheskiy sbornik Gosudarstvennogo Ermitazha* [Archaeological collection of the State Hermitage]. Is. 18. Leningrad, Avrora Publ., 1977, pp. 92–100.

15. Kazhdan A.P., Litavrin G.G. *Ocherki istorii Vizantii i Yuzhnykh slavyan* [Essays on the History of Byzantium and the Southern Slavs]. Moscow, 1958.

16. Klyashtornyy S.G., Savinov D.G. *Stepnye imperii drevney Evrazii* [Steppe Empires of the Ancient Eurasia]. St. Petersburg, 2005.

17. Klyashtornyy S.G., Sultanov T.I. *Gosudarstva i narody Evraziy-skikh stepey: ot drevnosti k novomu vremeni* [States and Peoples of the Eurasian Steppes: From Antiquity to Modern Times]. St. Petersburg, 2009.

18. Kulakovskiy Yu. A., Sonni A. I. *Ammian Martsellin. Rimskaya istoriya* [Ammianus Marcellinus. The Roman History]. Kiev, 1906–1908. Is. 1–3.

19. Latyshev V.V. Izvestiya drevnikh pisateley o Skifii i Kavkaze [Information of Ancient Writers about Scythia and Caucasus]. *Vestnik drevney istorii* [Bulletin of Ancient History]. 1948, no. 4, pp. 244–267.
20. Litvinskiy B.A. *Drevnie kochevniki «Kryshi mira»* [Ancient Nomads of the “Roof of the World”]. Moscow, 1972.
21. Menander Protector. (I.A. Levinskaya, S.R. Tokhtas'ev). *Svod drevneyshikh pis'mennykh izvestiy o slavyanakh. Vol. I (I–VI vv.)* [Vault of the Oldest Written Information about the Slavs. Vol. I (1st–6th centuries)]. Moscow, 1994, pp. 311–356.
22. Pigulevskaya N. *Vizantiya na putyakh v Indiyu. Iz trgovli Vizantii s Vostokom v IV–VI vv.* [Byzantium on the Ways to India. Byzantine Trade with the East in the 4th–6th centuries]. Moscow-Leningrad., 1951.
23. Pigulevskaya N.V., Yakubovskiy A.Yu., Petrushevskiy I.P., Stroeve L.V., Belenitskiy A.M. *Istoriya Irana s drevneyshikh vremen do kontsa XVIII veka* [History of Iran from ancient times to the late 18th century]. Leningrad, Leningrad universitet Publ., 1958. P. 47.
24. Pletneva S.A. *Kochevniki Srednevekov'ya* [The Nomads of the Middle Ages]. Moscow, Nauka Publ., 1982.
25. Procopius of Caesarea. *Voyna s gotami. O postroykakh* [The War with the Goths. On the Buildings]. Perevod S.P. Kondrat'eva. Moscow, 1996; Procopius of Caesarea. *Voyna s persami. Voyna s vandalami. Taynaya istoriya* [The War with the Persians. The War with the Vandals. The Secret History]. Perevod, stat'ya, kommentarii A.A. Chekalovoy. Moscow, 1993.
26. Udal'tsova Z.V. *Italiya i Vizantiya v VI v.* [Italy and Byzantium in the 6th century]. Moscow, 1959.
27. Udal'tsova Z.V. Politika Vizantiyskogo pravitel'stva v Severnoy Afrike pri Yustiniane [The Policy of the Byzantine Government in Northern Africa under Justinian]. *Vizantiyskiy Vremennik* [Byzantine Annals]. VI. 1953, pp. 88–112.
28. Ammianus Marcellinus. *Römische Geschichte*. Bd 1–4. Berlin, 1968–1971
29. Bury J.B. *A History of the Later Roman Empire from Arcadius to Irene (395–800)*. London, 1889.
30. Golden P. *An introduction to the history of the Turkic peoples: ethnogenesis and state-formation in medieval and early modern Eurasia and the Middle East*. Wiesbaden, 1992.
31. Golden P. The Qipcaqs of Medieval Eurasia: An Example of Stateless Adaptation in the Steppes. *Rulers from the Steppe: State Formation on the Eurasian Periphery*. Edited by Garry Seaman and Daniel Marks. Los-Angeles, 1991.
32. Grousset R. *The Empire of the Steppes. A History of Central Asia*. New Brunswick, Rutgers University Publ., 1970.
33. Menander Protector. Fragmenta. *Corpus Scriptorum Historiae Byzantinae*. Ed. B.G. Niebuhrii. Pars I.: *Dexippi, Eunapii, Petri Patricii, Prisci, Malchi, Menandri, Olympiodori, Candidi, Nonnosi et Theophanis Historiarum Beliquiae, Procopii et Prisciani Panegyrici*. Bonnae, 1829.
34. Moravcsik Gyula. *Die Byzantinischen Quellen der Geschichte der Turkvolker*.

35. Priscus Panites. Fragmenta. *Corpus Scriptorum Historiae Byzantinae*. Ed. B.G. Niebuhrii. Pars I.: *Dexippi, Eunapii, Petri Patricii, Prisci, Malchi, Menandri, Olympiodori, Candidi, Nonnosi et Theophanis Historiarum Beliquiae, Procopii et Prisciani Panegyrici*. Bonnae, 1829.

36. Procopii. *Corpus Scriptorum Historiae Byzantinae*. Ed. B.G. Niebuhrii. Pars I.: *Dexippi, Eunapii, Petri Patricii, Prisci, Malchi, Menandri, Olympiodori, Candidi, Nonnosi et Theophanis Historiarum Beliquiae, Procopii et Prisciani Panegyrici*. Bonnae, 1829.

About the author: Olesia Petrovna Zhdanovich – Research Associate, Sector of civilizations of the Black Sea Region, Department of Regional history, Institute of History of Ukraine, National Academy of Sciences of Ukraine, Cand. Sci. (History) (01001, Grushevsky st., 4, Kiev, Ukraine); olbio@bk.ru